

Задание 1.

Вариант 1.

В произведении „Мог-то не уйди“ А.Н. Сентименции струят на то, что современники забывают своих предков, несердечно относятся к упокоению их душ, попросту забывают об их сущем творчестве. Автор удивляет такое беззаботное отношение, поглощая со стороны ненависти ненависть.

Действование в произведении идёт от первого лица, от автора. А.Н. Сентименции берёт монахов со своим гипнозом, давая им риторические вопросы, упрекает их в надежде на то, что эти, наконец, орумяются и вспомнят о том, кому отдали за свою жизнь. Произведение исполнено иронии, и крайне драматичной силы одновременно. Эмоциональное напряжение чувствуется с самого первых строк произведения, Сентименции настраивает гипноз на мистический лад: „А дальше всего мог стать боевое мёртвое и смерти.“ Кульминация произведения „Мог-то не уйди“ достигается лишь в последнем абзаце, словно зрачок зелёного кедра,

каких думах автора читатели проявляют произве-
дение и даствуют всенаполняющее суждение чи-
тателей: „Я же нас-то-да нас ближе всего
помню...”, „Если на всех помятых отнедо-
батися - кто кирпичи будем кладть?”, „... про-
надите, постопите, под деревянной крышей
тумбой, не лешите нам пить!”. А.И.
Считанием не считаю возвращение к себе на
нашую „литературную бурю” именно в кон-
це произведения - автор хочет как можно драз-
нить читателей до дум читателей: „Мы-то
ведь никогда не умрём!”, „пронадите, погомите,
не лешите нам пить!”, даствует произве-
дение врезается в память, остроты извраще-
ны превосходят по силу читателей, дают даствство-
ие чувствование хоть что-нибудь, различного
с авторами ты бывь, ярость, обиду, которое
ты испытывает и которое первыми вновь во
время создания произведения. Но читатели не
обнимаются на автора же сплошь неприятное, не-
приятное слово, что показывает, что Солже-
ницин пишет нам мало добра, жалеет
наши сильные светлые будущее и нынешнее по-

какими, знающим, а главное позиционирующим о нравственных чистотах, не забывающих о будущем прошлом и готовых перевернутое ими в "мирное русло" настоличее. Неважно вспоминаются строки из белой песни: „Я хочу, чтоб ярко сиял свет моё, чтоб смеялся всегда такого добрея сюж., чтоб Россия гереб своих не забыла, чтоб не было бояние Всюх...”

И о белых действиях напоминают нам А. И. Солженицын: „Всюи есть такие, кто умер за отечество..”, но дальше гасят радио-баком строки: „Ну, как тебе или мне сюж придет?..” Понимается, автор считает, что с таким недопониманием отношением к смерти возможно повторение подобных кровавых битв, о чём страшно даже подумать, что уже говорило о том, чтоб кручинести всях или написать в своей пропаганде: Автор всем списки захотел уберечь нас от этого, ведь это же искаженное искаженного понятие о многострадальном го оде, аккумулированные городе, о фронте, памяти жертв... Солженицын пишет также о преодолении, понимании традиций: „Когда-то на майданах

наних по воскресеньям дарит между мирами,
поми светлое и каждому душевное избавление.
Становящегося на суде примириению, рубец неув-
бенной смерти не сравнивал его болю.", приви-
вает к этим любовное, уважительное отношение в пам-

Радуга произведение заключено в „Были и есть о таин-
ственных и смертных", но не стоит воспринимать
слово „смерть" слишком буквально, ведь оно
носит и сиротской смысл. А. Н. Солженицын
говорит не просто о „смерти", он говорит о
смерти нашей памяти, воспоминаний, смер-
ти исторических событий, смерти будущих и
родных нам историй живущих в нашей памяти!
Автор считает смыслившими слова „забыто" и
„умерло", и эти безусловно прав! Человек уверен, что если они забудут, то ничего вдо-
струщего не случится, правда? О них-то ведь
всегда будут помнить, верно? Но-тогда ведь ни-
когда не умрём!? Солженицын просто опровер-
гает этот миф и заставляет усомниться
в верности истины изображенной в названии произведения
„Мог-то не умрём", заставив его звучание
быть менее уверенно: „Мог-то все умрём?"

Краине губительного изображения автор использует
до гротескное, чёрствое слово, постомное? -
— т.е. оставшиеся, испытавшие, не только в Слове
примории раздражение, но и в выражении „оставшиеся
в памяти“. А. И. Солженицын твердит нам
о том, что если что не уничтожится, не изменится
своего отношения к прошлому, то и о нас
с такой же лёгкостью забудут!

Что Солженицын что никогда не забудет,
он для нас никогда не умрёт, будь с нами
никогда останутся его спасение, бесстрашное,
прекрасные труды! 25-18-7-7-5'

Задание 2.

Наше изложение писательства вывести
Ивана Фёдорова.

Для меня было бы огромная честь, если бы этот
текст использовали в качестве речи на юбилей-
ном мероприятии!

Знакомство с этим писателем для меня
началось с известнейшей его повести, третьей
в серии под названием "В плену рода". Отважной, смелой, такой
доброй и чистой Фаре Бенов - главной герой пра-
ведники, вручающие в него память и вместе с ним

появилось огромное желание читать произведе-
ния Акакия Фиксмана еще и еще. Я разде-
лила свое обучение с автором в благодаре кни-
ги. День странной истории и ее продолжением.
Часами я захватывающие были приключения
читал! Сегодня же я ими я снова вернулась к
новостям, такие как: „Безумная Европа“, „Мой
дядя играет на харпичине“, „Саша и Шура“,
„Зависть и пружинки“, „Как пишут две, две
пишут одну“ и многие другие. И так я одна
слышала, когда на мой День рождения мама
вручила мне собеседник новостей Акакия!

Мне бы очень хотелось поблагодарить с люби-
мими писателями лично, посмотрев лицо в лица,
расстроянно где и как создавались это
произведение, помять руку, попросить ^{послушавши} автора
на моем любимейшем произведении, в так
времени где-то, поблагодарить за огромное
труда, которое не считают член, потому что
так мало, учено, пытается рассказать о
малом: о прерывистое, всепоглощающей любви,
уважении, ответственности, горе, страданийс-
ти может только он!

Эти незадокументированные истории из пустыни
изделий, которое стапкивается с различными
трудностями и спасает их предложением никого не
могут оставить равнодушными. Теперь я не
 могу пройти мимо вытесненного книжного магазина,
 если вижу на его стелле с узорчатыми с обеими
в цвете, величественное красавица произведение автора
Анатолий Алексин". Руки сами тянутся
открыть книгу и сквозь узкую, что не на
этот раз случится с главами героями. Я по
всюду ищу с малой садинкой редоником и считаю
эти повести, удивительные истории, ведь
Алексин пишет не только для детей, но и для
взрослых, после которых еще хочется с маленькой
обувью проштамповать.

Так как я учуся в художественной школе,
и мечтаю об этом многострадальном произведении
Анатолий Алексина!

От всей души я хочу подправить ошибки
писателя с любовью! И если кто-то еще не
знаком с творчеством Алексина советую начать поза-
накомство с его произведениями как можно скорее, ведь
так здорово проводить время за ^{удивительно} такими приятными

и наслаждаясь различием, как читение книги!
Читайте как можно больше, другие! И дарите
себе радость чтения, радость погружения в
совершенно новой, замечательной, интересной,
которое время даже сумерки загадочной мир!

2-5-8-5-4